

Научная статья

УДК 378.14
EDN: SULTFG

**НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
БАШКИРСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ВОЕННОЕ ВРЕМЯ:
БОРЬБА С ОБЩЕУГОЛОВНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ**

Елена Рустемовна Гаева

Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия
advtechnologies@list.ru

Аннотация. На основе архивных источников и научной литературы в статье предпринят анализ специфики работы и функционирования милиции Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики (далее – БАССР) в период Великой Отечественной войны. В эти годы криминальная обстановка в БАССР, как и по всей стране, была достаточно сложной. Отмечаемый рост преступности был обусловлен амнистиями для ряда категорий осужденных, также имеющимся у населения огнестрельным оружием, хищениями государственной собственности и спекуляциями. Перед органами внутренних дел ставилась задача жесткого пресечения подобного рода преступлений, совершаемых расхитителями, спекулянтами и фальшивомонетчиками. Рассматриваемый период характеризуется высокой степенью миграции населения, хозяйственной необустроенностью, разрухой. Основной целью органов внутренних дел в сложившихся экстремальных условиях военного времени стало усиление внимания на наиболее уязвимых районах с высокими показателями активности уголовной преступности, на предупреждение и своевременное раскрытие общеуголовных и экономических преступлений, выявление источников уголовно-преступного элемента и его ликвидацию, развитие агентурной сети. Комплексный подход к оперативному решению правоохранительных задач, активная профилактическая работа во взаимодействии с государственными и общественными организациями позволили органам внутренних дел в годы войны внести достойный вклад в дело победы.

Ключевые слова: БАССР, Великая Отечественная война, военный период, командно-административная система, народный комиссариат внутренних дел, органы внутренних дел, правовой статус, правоохранительные органы, преступность, специализированные службы, СССР

Для цитирования: Гаева Е.Р. Направления деятельности органов внутренних дел Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики в военное время: борьба с общеуголовной и экономической преступностью // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 3 (28). С. 284–291. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/026.pdf>. EDN: SULTFG.

Original article

**DIRECTIONS OF ACTIVITY OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE BASHKIR AUTONOMOUS
SOVIET SOCIALIST REPUBLIC IN WARTIME: COMBATING GENERAL AND ECONOMIC CRIME**

Elena R. Gaeva

Academy of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia
advtechnologies@list.ru

Abstract. Based on archival sources and scientific literature, the article analyzes the specifics of the work and functioning of the police of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic (hereinafter – BASSR) during the Great Patriotic War. During these years, the criminal situation in the BASSR, as well as throughout the country, was quite difficult. The marked increase in crime was due to amnesties for a number of categories of convicts, firearms also available to the population, theft of state property and speculation. The internal affairs bodies were tasked with strictly suppressing such crimes committed by robbers, speculators and counterfeiters. The period under review is characterized by a high degree of population migration, economic disorder, and devastation. The main goal of the

internal affairs bodies in the prevailing extreme conditions of wartime was to increase attention to the most vulnerable areas with high rates of criminal activity, to prevent and timely disclose ordinary and economic crimes, identify the sources of the criminal element and its elimination, and develop an agent network. An integrated approach to the operational solution of law enforcement tasks, active preventive work in cooperation with state and public organizations allowed the internal affairs bodies to make a worthy contribution to the victory during the war years.

Keywords: BASSR, Great Patriotic War, military period, command-administrative system, People's Commissariat of Internal Affairs, internal affairs bodies, legal status, law enforcement agencies, crime, specialized services, USSR

For citation: Gaeva E.R. Directions of activity of the internal affairs bodies of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic in wartime: combating general and economic crime. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;3(28): 284–291. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/09/026.pdf>. EDN: SULTFG.

© Гаева Е.Р., 2024

Введение

Организация и деятельность органов внутренних дел в период Великой Отечественной войны претерпели существенные коррективы в связи с усложнением работы по борьбе с уголовной преступностью. Условия войны привнесли изменения и в структуру преступности, так как в чрезвычайных обстоятельствах отмечалась значительная активизация уголовного элемента, проявляющаяся в распространении новых видов преступных деяний [4]. Личный состав строевых подразделений милиции сразу был переведен на казарменное положение. Органам правопорядка приходилось решать не свойственные для мирной жизни задачи: они не только боролись с дезертирством и уклонением от мобилизации, многочисленными бандформированиями, преследовали диверсантов, распространителей различных провокационных слухов, но и препятствовали «хищениям социалистической собственности и спекуляциям, обеспечивали безопасную эвакуацию населения и промышленных предприятий» [3, С. 4]. Происходило обновление их состава, совершенствование структуры, а также методов и функций деятельности. Так, 20 июля 1941 года был воссоздан единый Народный комиссариат внутренних дел, включивший органы государственной безопасности и военной контрразведки и функционировавший до 1943 года. Руководителем нового комиссариата также оставался Л. П. Берия [12, С. 184–185]. Структуры разведки и контрразведки позже были выделены в отдельный Народный комиссариат государственной безопасности во главе с В. Н. Меркуловым, а организация Главного управления военной контрразведки (СМЕРШ) и её руководитель В. С. Абакумов переведены в состав Народного комиссариата обороны под непосред-

ственное руководство Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. Целью этой организации было выявление и обезвреживание вражеских агентов и диверсантов как на фронте, так и на освобождённых территориях [Там же, С. 185].

С выходом Указа Президиума Верховного Совета СССР «О военных трибуналах в местностях, объявленных на военном положении, и в районах военных действий» произошло и реформирование основ функционирования карательных органов. В объявленных на военном положении местностях функции органов государственной власти в сфере обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности передавались в ведение военных советов [17]. Все дела напрямую направлялись в военный трибунал. Востребованность именно такой организации была обусловлена особыми условиями их деятельности, так как от обычных судов их отличала оперативность в принятии решений, а «репрессия незамедлительно следовала за совершением преступления» [Там же, С. 82]. Согласно принятому Указу, приговоры военных трибуналов вступали в силу сразу после их оглашения (исключение составляла высшая мера наказания). Строгий контроль со стороны военных советов устанавливался в отношении расстрела: только они имели право приостанавливать исполнение приговора и перенаправлять дела.

Основные положения

По исследовательским данным [12; 15; 17]), в период с 1941 по 1945 годы, с тем чтобы эффективно противодействовать преступности, применялась как аналогия закона (в целях преодоления с помощью правоприменительного процесса пробела в праве), так и внесудебная репрессия. По этой причине указывается на неточность

уголовной статистики военного времени, что она недостаточно точно и полно отражает реальные показатели преступности. Вынужденное использование данных мер можно объяснить возникшими трудностями в сфере профилактики преступности и борьбы с ней, в частности, возникновением новых видов противоправных деяний.

НКВД дополнительно следил за «безопасностью ... промышленного комплекса особого назначения, сопровождением осужденных и военнопленных лиц к местам заключения, охраной лагеря военнопленных, тюрьмы и объекты, на которых использовался труд заключенных» [15, С. 217].

Структура и условный «портрет» военной преступности характеризовался взаимозависимостью целого ряда факторов, сопряженных с социально-экономической, политической, культурной ситуацией. БАССР, тыловой регион страны, в период войны накрыла волна преступности ввиду большого скопления уголовников в процессе «...перемещения большей части населения из западных районов страны в восточные и юго-восточные области, в том числе и в Башкирскую АССР, куда были эвакуированы предприятия из Москвы, Ленинграда, Харькова и других городов» [13, С. 166], что явилось дополнительной нагрузкой на ОВД.

На продукты питания и промтовары первой необходимости с лета первого года войны была введена карточная система, практиковалось снабжение промышленных предприятий посредством личных подсобных хозяйств. Сотрудникам ОВД предлагалась помощь в виде земельных участков, которые они могли бы самостоятельно обрабатывать и выращивать свой урожай. Со стороны ОВД требовалась помощь семьям фронтовиков и инвалидов войны. К сожалению, стабилизировать первоочередные продовольственные потребности населения в полной мере не удалось.

Сельское хозяйство страны ощутило наибольшее разрушительное влияние войны, так как:

а) наряду с фронтом снабжало продовольствием и тыл;

б) максимально мобилизовало средства на создание и в последующем постоянной поддержки военной экономики;

в) испытывало острый кадровый дефицит (к 1944 г. осталась треть трудоспособных мужчин по сравнению с довоенным временем) при сильно ослабленной ма-

териально-технической базе, «выросла доля конно-ручных работ» [11, С. 132].

Сложившиеся условия стали благоприятной почвой для роста преступности: увеличилось число хищений государственной собственности, спекуляции. Перед ОВД встала задача жесткого воспрепятствования такого рода преступлениям, «совершаемых расхитителями, спекулянтами и фальшивомонетчиками» [13, С. 165].

С опорой на анализ исторической научной литературы можно выделить ряд упущений и ошибок в работе милиции в аспекте установления взаимодействия с населением в военный период, а также отдельные из совокупности причин, их породивших:

1) многие преступления были совершены попавшими под амнистию заключенными;

2) освободившиеся рецидивисты и уголовники активно вовлекали в преступную деятельность несовершеннолетних и женщин, что расширяло социальную базу преступности [12].

Для «нейтрализации» уголовного элемента срочно требовалась разветвленная агентурная сеть. ОВД в сложившихся обстоятельствах усилило внимание на самых уязвимых районах по уголовной активности преступников, на предупреждении преступлений. Так, было решено «ввести тотальный контроль за снабжающими и заготовительными организациями, предприятиями отрасли питания и торговых сетей» [12, С. 186]. НКВД обязаны были «усовершенствовать применяемые меры в борьбе с такого рода преступлениями. Приказ установил срок расследования по данной категории преступлений в десять дней» [Там же, С. 187].

Реализация перечисленных мер наряду с привлечением общественности к содействию милиции привели к тому, что с 1945 года показатели преступности начинают снижаться (на 17,3 %). Авторы книги, посвященной специфике охраны общественного порядка в разные периоды жизни страны, приходят к выводу о том, что изменилось само понимание стабильности и безопасности, которое наряду с охраной правопорядка стало подразумевать «борьбу с нарушителями режима военного времени, вражескими агентами, другими дезорганизаторами тыла» [14, С. 53]. В последующие годы тенденция снижения преступности удерживается, ввиду амнистии заключенных, наличия у населения различных видов оружия, подтверждением чего стала

представленная на графике статистика преступлений в БАССР в 1940–1945 годах.

Составленный по данным из сборника «Милиция Челябинской области. 1802–2002: Страницы истории» (2002 г.) рисунок иллюстрирует значительные отличия республиканской криминогенной составляющей от

показателей по СССР: в БАССР (для сравнения см. данные в [10]), в переломный год войны зафиксирован максимум преступлений, при этом обращает на себя внимание разница в цифрах: в республике они снизились на 29 %, сохранив наибольшее количество за все время [3; 10; 14].

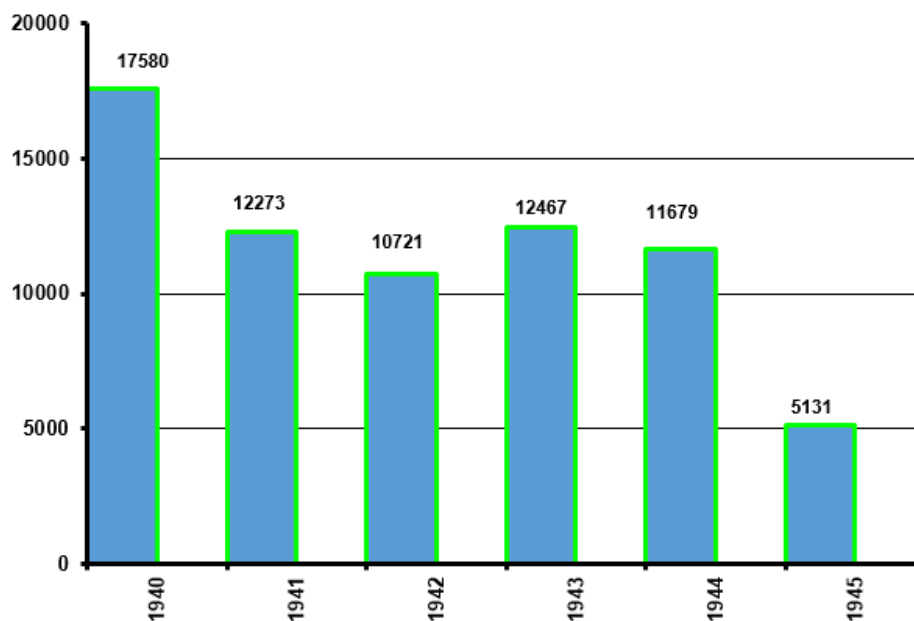

Рисунок – БАССР (1940–1945 гг.): статистика уголовной преступности

Figure – BASSR (1940–1945): criminal crime statistic

Тенденция к постепенному снижению уровня преступности объяснима некоторыми объективными факторами. Во-первых, стало повышаться снабжение армии и населения, поскольку спало напряжение работы оборонной промышленности. Народнохозяйственный комплекс страны стал обеспечивать потребности фронта и тыла. Одновременно с этим целенаправленный характер приобрела работа ОВД за счет развитой агентурной сети и грамотно выстроенной системы профилактики.

Взаимодействие милиции и общественности было основано на высокой гражданской ответственности последней, наблюдалась сплоченность принимающего участие в сотрудничестве населения. Решающими при добровольном принятии решения сотрудничать с милицией стал не страх перед насильственными методами ОВД, а ответственность граждан, обеспечивавших правопорядок. Эта позиция жителей СССР периода Великой Отечественной войны и современных россиян отмечена Президентом

Российской Федерации В. В. Путиным 12 июня 2024 года в ходе церемонии награждения Героев Труда и лауреатов государственных премий за 2023 год: «В непростое для нашей страны время нас вновь объединяют патриотизм и ответственность за судьбу Родины...» [16]. Президент России подчеркнул, что в тяжелые для страны времена граждане работают ради общего блага и государственной безопасности.

Исследователи отмечают, что в Башкирской АССР в военные годы были достигнуты ощутимые результаты «в профилактической работе и раскрытии преступлений: в 1945 году отмечается уменьшение числа зарегистрированных преступлений более чем вдвое со средней раскрываемостью в регионе, превышающей показатели по стране» [10]. Анализ показателей преступности в Башкирской АССР, произведенный с опорой на архивные источники [1–3], а также данные других научных исследований [11; 14], дан в табличном варианте ниже (Таблица).

Таблица – БАССР (1943–1945 гг.): данные борьбы с уголовной преступностью в НКВД (МВД (с учетом агентурных данных; * данных нет))

Table – BASSR (1943-1945): data on the fight against criminal crime in the NKVD (Ministry of Internal Affairs (taking into account intelligence data; * no data))

данные год/кв.		зарегистрировано преступлений	раскрыто	%	раскрыто из совершенных ранее
1943 год	1 кв.	*	*	*	*
	2 кв.	*	*	*	*
	3 кв.	*	*	*	*
	4 кв.	2.614	2.386	91,3	*
1944 год	1 кв.	3.434	2.628	76,5	*
	2 кв.	3.312	2.816	85	*
	3 кв.	2.952	2.479	97	390
	4 кв.	1.878 ²	1.554	123,4	774
1945 год	1 кв.	1.371	1.216	88,7	*
	2 кв.	1.203	996	98	*
	3 кв.	1.257	999	91,4	*
	4 кв.	1.300	1.045	90,1	127

Статистические данные иллюстрируют то, что колебания в динамике преступности в БАССР отмечаются на рубеже 1943–1944 гг., далее идет постепенный спад количества уголовных преступлений в республике [1]. Аналогичная ситуация складывается и в сфере борьбы с бандитизмом: всего с 1943 года до весны 1945 года задержана 61 бандгруппа (в 1943 г. – 42, в 1944 – 15, в 1 квартале 1945 г. – 4) со 163 участниками в них (в 1943 г. – 137, в 1944 – 42, в 1 квартале 1945 г. – 14), банд-одиночек – 39 (в 1943 г. – 17, в 1944 – 20, в 1 квартале 1945 г. – 2), банд-пособников – 68 (в 1943 г. – 25, в 1944 – 32, в 1 квартале 1945 г. – 11) [2].

Успехи работы органов правопорядка в период с 1940–1945 гг. связаны с проведенным до войны большим объемом работы. В данном контексте необходимо указать на актуализацию основных организационно-правовых указаний руководящих органов на поиск правоохранительными органами новых форм взаимодействия с населением, использование различных возможностей сотрудничества с ним. По убеждению историков, население, сотрудничая с ОВД, принимало участие «как в обеспечении общественного порядка ... через индивидуальное участие, так и совместные уси-

лия. О своем личном участии ... гражданин сообщал в СМИ; ... его приглашали с выступлениями на собрания коллективов в рамках проведения профилактической работы по предупреждению преступлений» [9, С. 8]. Исключая таким образом панические страхи через печать или радио, распространяемая информация не могла не воздействовать на «формирование уверенности в победе среди населения... Применяемые подобным формы работы с населением определяли его положительную мотивацию на социально активное поведение и желание быть полезным обществу» [18, С. 53]. Тем не менее обращаем внимание и на то, что тыловое расположение БАССР не могло не влиять на формы взаимодействия ОВД и населения. Невысокий уровень профессиональной подготовки вновь принятых сотрудников вместо мобилизованных на фронт (часты были случаи замены вернувшимися на службу пенсионерами, призывниками старше 42 лет, женщинами), отсутствие опыта несения службы в военных условиях существенно снижали степень и качество сотрудничества милиции и общественности в решении основных задач обеспечения общественной безопасности.

Особое внимание, как указывает С. М. Емелин, уделялось имеющей большое значение профилактической работе и привлечению общественности, жителей в дело обеспечения социальной безопасности [10]; оно привлекалось также и для расширения агентурной сети с целью раскрытия преступлений. Так, приводимые им данные подтверждают, что обслуживающий объекты экономического назначения «агентурный аппарат значительно увеличился в отделах рабочего снабжения – на 460 % за период с 1942 по 1944 год, на пищевых объектах – на 330 %, в сельскохозяйственных и заготовительных организациях – на 219 %, среди спекулянтов – на 210 %» [10, С. 262].

Агентурная сеть функционировала и в секторе борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Как известно, в 1942 году по причине мобилизации штат угрозыска ГУМ НКВД СССР был сокращен, однако профилактическую работу и контроль деятельности территориальных служб продолжали вести: «заслушивались отчеты руководителей оперативных служб в ГУМ НКВД СССР; организовывались профильные обучающие курсы для руководителей подразделений, направлялись ориентировки и указания по линии уголовного розыска: например, в апреле 1943 года подобную практику прошел начальник ОУР УМ НКВД Башкирской АССР подполковник милиции Иванов» [7].

Согласно Приказу НКВД СССР № 0267 (июль, 1943 г.), руководство НКВД республик, краев и областей лично несло ответственность за проводимые следственные мероприятия, пересмотр кадров личного состава (в том числе по критериям способности / неспособности работать), участие в специально организованных для руководителей семинарах, где они получали конкретные указания относительно специфики производства арестов, следования всем стадиям уголовного производства, начиная от возбуждения дела и завершая его оформлением. Результатом реализации мер стало «сокращение сроков след-

ствия, уменьшение возвращаемых на до-следование уголовных дел, наведен порядок в документальном оформлении возбужденных дел и проведенных арестов» [12, С. 186].

Существующая в различных источниках статистика демонстрирует, что в чрезвычайных обстоятельствах военного времени ОВД удалось улучшить свою работу: «раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений превышала 86 % при общем среднем показателе 81,5 %, в том числе по фактам бандитизма – свыше 91 %, по фактам хулиганства – более 98 %» [3; 10].

В годы войны кража являлась самым распространенным преступлением против собственности, по ней «было осуждено 497 897 граждан» [10, С. 271].

В жестких условиях войны ОВД велась бесперебойная работа не только по борьбе с общеуголовной преступностью, но и по установлению и развитию агентурной сети. Требовалось переструктурирование системы ОВД, своевременное доведение до сотрудников дисциплинарного устава РККА или уточнение собственного устава милиции с учетом перехода на военный лад. Помимо перечисленного особое внимание было уделено мероприятиям, связанным с повышением политической и правовой культуры сотрудников ОВД и укреплением их служебной дисциплины.

Заключение

Благодаря тому, что в период Великой Отечественной войны решение правоохранительных задач велось комплексно, с учетом всех составляющих (профилактической, агентурной, дисциплинарной, культурно-просветительской), ОВД БАССР внесли достойный вклад в достижение победы СССР над немецко-фашистскими захватчиками. Беспрецедентный опыт ОВД в борьбе с общеуголовной и экономической преступностью в период войны, тесное партнерство с населением в годы войны в настоящее время сохраняют свою актуальность.

Список источников

1. Архив МВД по РБ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 3. Л. 4, 26, 56, 80; Д. 12. Л. 2, 3, 19–21, 43–45, 76–78; Д. 35. Л. 2–4, 29, 54–58, 98–100; Д. 36. Л. 10–15, 60–64, 118–121, 167–169.
2. Архив МВД по РБ. Ф. 11. Оп. 1. Д. 30. Б/н.
3. Блинова В. В. Великая Отечественная война и органы НКВД Южного Урал / В. В. Блинова, Р. Р. Хисамутдинова. Оренбург: Изд-во ОГПУ, 2007. 224 с.
4. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 9415. Оп. 3с. Д. 12а. Л. 19.
5. ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5с. Д. 206. Л. 3, 12.
6. ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5с. Д. 214. Л. 10.
7. ГАРФ. Ф. 9415. Оп. 5с. Д. 210. Л. 61.

8. ГАРФ. Ф. 9492. Оп. 3. Д. 40. Л. 15-50; Д. 41. Л. 248; Д. 47. Л. 113.
9. Гусак В. А. Организационное обеспечение деятельности милиции СССР в предвоенный период и военные годы (1941–1945): краткий анализ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право, 2007. № 9. С. 8–10.
10. Емелин С. М. Органы внутренних дел на Южном Урале в 1939–1953 гг.: сборник документов и материалов. М. : АЭБ МВД РФ, 2009. 370 с.
11. Кирсанов Н. А. По зову Родины. М. : Мысль, 1974. 275 с.
12. Клименко К. С. Правовой статус и деятельность правоохранительных органов СССР в годы Великой Отечественной войны / К. С. Клименко, И. А. Кузнецов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. Сер. История и археология. 2021. № 10-2 (61). С. 184–187.
13. Милиция Челябинской области. 1802–2002: Страницы истории. Челябинск, 2002. 446 с.
14. Население и охрана общественного порядка в российской истории: монография / А. В. Борисов, А. Я. Малыгин, Р. С. Мулукаев [и др.]; под ред. Р. С. Мулукаева. М. : Академия управления МВД России, 2018. 148 с.
15. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк / А. В. Борисов, М. Г. Детков, С. И. Кузьмин [и др.]. М. : Объединенной редакции МВД России, 1996. 464 с.
16. Путин: Патриотизм и сплочённость россиян – опора для бойцов СВО // Life. URL: <https://life.ru/p/1665435> (дата обращения: 12.06.2024).
17. Тимофеев М. И. Военные трибуналы: изменения в правовой основе, организационной структуре и процессуальной деятельности в условиях военного времени // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 12. С. 78–82.
18. Ханин С. В. Историко-правовые аспекты организации взаимодействия органов внутренних дел и населения в период Великой Отечественной войны / С. В. Ханин, М. Ш. Саберава // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 3 (55). С. 50–55.

References

1. Arhiv MVD po RB. F. 11. Op. 1. D. 3. L. 4, 26, 56, 80; D. 12. L. 2, 3, 19–21, 43–45, 76–78; D. 35. L. 2–4, 29, 54–58, 98–100; D. 36. L. 10–15, 60–64, 118–121, 167–169. (In Russ.).
2. Arhiv MVD po RB. F. 11. Op. 1. D. 30. B/n. (In Russ.).
3. Blinova V.V., Hisamutdinova R.R. Velikaya Otechestvennaya vojna i organy NKVD Yuzhnogo Ural. Orenburg: Izd-vo OGPU, 2007. 224 s. (In Russ.).
4. GARF (Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii). F. 9415. Op. 3s. D. 12a. L. 19. (In Russ.).
5. GARF. F. 9415. Op. 5s. D. 206. L. 3, 12. (In Russ.).
6. GARF. F. 9415. Op. 5s. D. 214. L. 10. (In Russ.).
7. GARF. F. 9415. Op. 5s. D. 210. L. 61. (In Russ.).
8. GARF. F. 9492. Op. 3. D. 40. L. 15-50; D. 41. L. 248; D. 47. L. 113. (In Russ.).
9. Gusak V. A. Organizational support for the activities of the USSR militia in the pre-war period and the war years (1941–1945): a brief analysis // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo, 2007;9: 8–10. (In Russ.).
10. Emelin S. M. Organy vnutrennih del na Yuzhnom Urale v 1939–1953 gg.: sbornik dokumentov i materialov. M. : AEB MVD RF, 2009. 370 s. (In Russ.).
11. Kirsanov N.A. Po zovu Rodiny. M. : Mysl', 1974. 275 s. (In Russ.).
12. Klimenko K. S. The legal status and activities of law enforcement agencies of the USSR during the Great Patriotic War / K. S. Klimenko, I. A. Kuznecov // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. Ser. Istoriya i arheologiya. 2021;10-2 (61): 184–187. (In Russ.).
13. Miliciya Chelyabinskoy oblasti. 1802–2002: Stranicy istorii. Chelyabinsk, 2002. 446 s. (In Russ.).
14. Naselenie i ohrana obshchestvennogo poriyadka v rossijskoj istorii: monografiya / A. V. Borisov, A. Ya. Malygin, R. S. Mulukaev [i dr.]; pod red. R. S. Mulukaeva. M. : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2018. 148 s. (In Russ.).
15. Organy i vojska MVD Rossii. Kratkij istoricheskij ocherk / A. V. Borisov, M. G. Detkov, S. I. Kuz'min [i dr.]. M. : Ob"edinennoj redakcii MVD Rossii, 1996. 464 s. (In Russ.).
16. Putin: Patriotizm i splochyonnost' rossiyan – opora dlya bojcov SVO // Life. Available from: <https://life.ru/p/1665435> (data obrashcheniya: 12.06.2024). (In Russ.).
17. Timofeev M. I. Military tribunals: changes in the legal framework, organizational structure and procedural activities in wartime conditions // Zakonnost' i pravoporyadok v sovremennom obshchestve. 2013;12: 78–82. (In Russ.).

18. Hanin S. V. Historical and legal aspects of the organization of interaction between internal affairs bodies and the population during the Great Patriotic War / S. V. Hanin, M. Sh. Saberova // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2021;3 (55): 50–55. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 16.09.2024;
одобрена после рецензирования 18.09.2024;
принята к публикации 20.09.2024.

The article was submitted 16.09.2024;
approved after reviewing 18.09.2024;
accepted for publication 20.09.2024.